

При каждой встрече с этой милой женщиной и талантливым учёным, известной среди филологов и литературоведов, поклонников поэзии как исследователя и знатока жизни и творчества Марины Цветаевой, невольно вспоминаю один из афоризмов древнего мира, что «науки ведут к скромности, лишь глупец кичится учёностью. Так свет усиливает наше зрение и делает слепыми сов». Речь идёт о докторе гуманитарных наук и поэте Эляне Суодене, с которой судьба, в лице замечательной русской поэтессы Литвы Эльвиры Поздней, свела меня несколько лет тому назад. Уже тогда моё внимание привлекли некоторые её поэтические сборники, а это – «Метафизика вечной женственности», «Поэма о Марине Цветаевой», «Поэма о Карсавине или песнь Элените», «Поэма об Андрее Платонове» и другие. Уверен, что только после перечня этих названий, как, впрочем, и после знакомства почти с двумя десятками книг Эляны Суодене не только меня, но и многих не удивит тема диссертации героини моей публикации: «Анафора в поэзии Марины Цветаевой (стилистический аспект)». Некие цветаевские нотки нередко улавливаются в творчестве выпускницы Вильнюсского государственного университета, хотя, бесспорно, отличаются своеобразием. В её поэзии духовное тесно переплетается с божественным: *«Я воздух пью, как молоко криницы / От Млечного пути... / О, как мне насладиться / Свеченьем Красоты... // О, как добра природа, / Даруя этот миг / Единства всеблагого / С Творцом*

Первопричин... // И чувствую – правдива / Вселенной красота, / И золотится нива, / Как новая строка...» (Международный альманах «Ступени – 2015», Вильнюс Литва, стр. 205).

К своей юбилейной дате рождения Эяна Суодене сделала почитателям её творчества замечательный подарок в виде новой книги «Поэма об Осипе Мандельштаме», которая вызвала широкий позитивный отклик в республиканской и зарубежной печати. Новую поэму, презентация которой состоялась в большом зале еврейской общины г. Вильнюса 13 июня 2018 года, даровитая поэтесса и литературовед начинает следующими строками: *«Вишни в литовской Жагаре, / Словно капельки крови – / Скольких там расстреляли, / Вырвав поэта корни. // Он словно жертву искупления / Себе готовил на заклятие – / Еврейско-русский гений / С литовскими корнями».*

Русскоязычный журнал «SOVA» (Атланта, США) опубликовал на своих страницах большую статью, подготовленную Самоиласом Лорманасом и Гершонасом Тайчасом, в которой освещается столь важное для творческой интеллигенции Литвы событие, как выход книги о гениальном поэте. Так, авторы отметили, что присутствующие тепло встретили родственницу поэта Илону Рукене, а также выступления президента РО МАПП Льва Месенгиссера, автора книги д. г. н. Эяны Суодене, режиссёра русского драмтеатра Юрия Щуцкого и поэта Эльвиры Поздней. Гершонас Тайчас рассказал о своих открытиях в биографии Осипа Мандельштама, новых, ранее не известных, фактов и событий. Таким образом, он заполнил пробелы 1896-1897 годов, не изученного ранее периода пребывания поэта в Каунасе, как, впрочем, и происхождение его фамилии. Автор книги о великом поэте многоуважаемая Эяна Суодене рассказала о том влиянии, которое оказала поэзия Мандельштама на её жизнь и, конечно, на создание поэмы о нём.

Волей-неволей эта публикация в русском периодическом издании США навеяла мне некие воспоминания, связанные как с Осипом Мандельштамом, так и с Эяной Суодене. Так, автор книги о гениальном поэте в замечательном литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Берега» №4 – 2017 (Калининград, гл. редактор Л. Довыденко) публикует свою статью «Сокровенный сердца Человек» (О книге Владимира Вахрамеева «Лики Балтии»), которая начинается со следующих строк: *«Осип Мандельштам, отец и мать которого были из Литвы, писал: «Век мой, зверь мой, кто сумеет / Заглянуть в твои зрачки / И свою кровью склеит / Двух столетий позвонки».* Книга Вахрамеева удивительным образом склеивает позвонки двух веков, но уже не девятнадцатого и двадцатого, а двадцатого и двадцать первого. Автору удалось (вспомним выражение М. Бахтина, чьё имя также неразрывно связано с Литвой) передать «сквозную умонастроенность, таящуюся в глубинах всех сфер» погибшей советской Атлантиды, и духовными капиллярами своего сердца написать современную эпоху, общественное сознание которой во многом уже переформатировано». Безусловно, получить такой отзыв о своей книге от столь известного учёного и писателя, каким является доктор гуманитарных наук Эяна Суодене, приятно и, более того, лестно. Должен заметить, упоминание имени великого Осипа Мандельштама в публикации Э. Суодене меня несколько озадачило и только через год стало понятно, что статья была написана в тот период, когда вся научная и творческая жизнь учёного и поэта Эяны Суодене была тесно связана с работой над книгой «Поэма об Осипе Мандельштаме» (Каунас, Литва, 2018). Тогда же я вспомнил своё первое знакомство с поэзией Осипа Мандельштама, которое выпало на начало 50-х годов прошлого столетия и связано с воспоминаниями о моей бабушке Павле Варфоломеевне Вахрамеевой, которая, до памятных революционных потрясений 1917 года, была известной на Вологодчине заводчицей. Кстати, в те, теперь уже далёкие, 50-е годы она, будучи прикованной к постели неизлечимой и тяжёлой болезнью, любила «гонять» меня по ступенькам стремянки вдоль книжных шкафов богатой отцовской библиотеки, на верхних полках которой стояли сборники поэтов Золотого и Серебряного веков. Среди этих поэтических сборников были и книги О. Мандельштама, из которых запомнил лишь две – это небольшая брошюра «Камень» в красивом изумрудном переплёте и серенький сборник (такие до революции выпускало издательство «Копейка») под названием «Tristia». После публикации упомянутой выше статьи Э. Суодене, пересматривая немало статей, очерков и воспоминаний о гениальном поэте, а также перелистывая страницы книг с его произведениями, нашёл и любимое стихотворение моей бабушки Павлы: *«Я изучил науку расставанья / В простоволосых жалобах ночных. / Жуют волы, и длится ожиданье, / Последний час вигилий городских; / И чту обряд той петушиной ночи, / Когда, подняв дорожной скорби груз, / Глядели в даль заплаканные очи / И женский плач мешался с пеньем муз. // Кто может знать при слове расставанье – / Какая нам разлука*

предстоит? / Что нам сулит петушьё восклицанье, / Когда огонь в акрополе горит? // И на заре какой-то новой жизни, / Когда в снях лениво вол жуёт, / Зачем петух, глашатай новой жизни, / На городской стене крылами бьёт?..». Кто-то, вероятно, вспомнил и завершающие строки этого прелестного стихотворения: «Нам только в битвах выпадает жребий, / А им дано, гадая, умереть».

Мог ли я предполагать, что через три десятка лет, уже после смерти бабушки Павлы, офицерская судьба приведёт меня во Владивосток. О тех давних событиях, связанных с проведением тактических учений нашей части, которая дислоцировалась на Камчатке и была в ходе учений направлена на полигон Телемба в районе г. Читы. Из порта Петропавловск-Камчатский офицеры, сержанты и солдаты под командованием подполковника Бориса Марковского, у которого в ту пору я служил в должности заместителя по политчасти, вышли на комфортабельном круизном теплоходе «Александр Пушкин» в порт Владивосток (судьба теплохода и причины его пребывания в порту Петропавловск-Камчатский, как и история боевых стрельб на полигоне, подробно изложены в моей «красной» книге «Опалённые ложью» кн. 3, Калининград, 2012 г., ФГУП и Т газеты «Страж Балтики», МО РФ, стр. 195-224). На теплоходе вместе с нами возвращались на «материк» члены сборной команды СССР по горнолыжному спорту, с ними за время рейса завязались добрые приятельские отношения. Продолжились они ещё более чем на неделю, которую мы провели в столице Дальнего Востока в ожидании подачи эшелона для дальнейшего следования по железной дороге до станции Чита. Весь личный состав воинской части по прибытию доставили из порта и разместили в Моргородке, который, по словам местных офицеров, некогда был территорией лагеря пересыльных. Более того, мы узнали, что ворота городка остались ещё со времён существования лагеря (Н.В., – во время работы над этим очерком узнал, что «лагерные ворота» снесли только в 2005 году).

Через пару дней в казарме «Морского городка», где расположился личный состав нашей части, меня разыскал посыльный по штабу гарнизона и сообщил, что на контрольно-пропускном пункте меня ожидает группа молодых людей. Ими оказались мои недавние попутчики по теплоходу. Следует заметить, к тому моменту из бесед с командованием военного городка мы уже знали, что в сочетании «Моргородок» слово «Мор» могло означать не только «Морской». Ибо почти вся территория военного городка ранее называлась «Спец – пропускник СВИТЛага», т.е. Северо-Восточного исправительного трудового лагеря НКВД (транзитная командировка), по которой протекала небольшая речка Сапёрка, и МОР заключённых в пересыльном пункте являлся неотъемлемой частью той страшной лагерной жизни. Через четыре года, после моего посещения Владивостока, искусствовед Валерий Марков заявит, что именно на территории военного городка, благодаря командованию ТОФ и части, была законсервирована и сохранена конфигурация лагеря, «ставшего объектом особой государственности». Вдоль речки Сапёрки (в настоящее время она протекает в трубах), находился ров, где зимой 1938-39 г.г. «тело усопшего... Осипа Мандельштама... до весны вместе с другими усопшими лежало непогребённым». Затем, как писал В. Марков, «зимний штабель... был захоронен в братской могиле». Более того, среди жильцов нескольких домов, построенных для комсостава и служащих воинской части, ходило из уст в уста стихотворение, в котором были такие строки: «...и потому эта улица, / Или, верней, эта яма / Так и зовётся по имени / Этого Мандельштама». Но, с упомянутыми в данной публикации исследованиями, как, впрочем, и с невероятно интересной книгой Павла Нерлера «Осип Мандельштам и его солагерники» (изд-во АСТ, серия «Ангедония. Проект Данишевского»), я познакомился уже спустя несколько лет.

Однако вернёмся к тому летнему дню 1986 года, когда небольшая группа моих бывших попутчиков по морскому рейсу из порта Петропавловска-Камчатского в порт Владивосток на теплоходе «Александр Пушкин» (с 1992 года судно носит название «Marco Polo»), решила навестить меня и пригласить на экскурсию по городу. Вот как описывается наша прогулка в трилогии «Опалённые ложью» (кн.3, стр. 212): «...спортсмены предложили съездить в район Второй речки. Нашим гидом в этой поездке стала Веста. За дни знакомства я уже знал, что её отец, потомок древнего дворянского рода, был профессором филологии. Чтобы дочь оправдала своё старинное имя, переводимое как «всезнающая», учёный ежедневно занимался с дочерью по многим гуманитарным наукам и изучением иностранных языков. Однако этот профессор-гуманитарий «до мозга костей», не противился увлечению дочери горнолыжным спортом. Благодаря отцу Веста после окончания ВУЗа занялась изучением жизни и творчества советских писателей и поэтов довоенного периода. Одним из любимых её поэтов был Осип Мандельштам. Помнится, мне казалось, что о его творчестве она

могла говорить без пауз и остановок часами. Во время поездки она читала нам какие-то стихи трагически погибшего поэта, при этом, совершенно не смущаясь и не обращая внимания на реакцию пассажиров автобуса. Именно от этой девушки я узнал впервые о последних днях и часах жизни Осипа Мандельштама, осуждённого по ст. 58 (10) сроком на десять лет и умершего в неизвестности от тифа в бараке, который (якобы?.., – прим. В.В.) стоял в районе Второй речки. Через несколько лет в газете «Известия» меня заинтересуют воспоминания Ю. Моисеенко о последних минутах жизни великого поэта. Как не покажется странным, но страшные по своей правде воспоминания арестанта напомнят мне рассказ молодой и красивой девушки-филолога». И далее в своей книге я писал: «Когда мы приехали в район Второй речки, то ничего неожиданного не увидели. Какие-то складские помещения, стрелки, рампы, переплетение железнодорожных путей... Не было ни памятного знака, ни информационного стенда о том, что здесь стояли пересыльные бараки для заключённых, сотни и тысячи которых погибли в муках и страданиях... Через пару дней на этом железнодорожном узле уже шла погрузка боевой техники и личного состава в эшелон, которому предстояло преодолеть путь до станции Чита. В какой-то момент возникшей паузы я рассказал присутствующим о трагической странице истории нашей страны, связанной со Второй речкой, которые поведала мне Веста. Велико же было удивление не только моё, но и других присутствующих, когда комбат майор Олег Волков негромко прочитал известные строки Осипа Мандельштама: *«Мы живём, под собою не чуя страны. / Наши речи за десять шагов не слышны, / А где хватит на полразговорца, / Там припомнят кремлёвского горца»* (кн.3, стр. 213).

Бесспорно, в те далёкие дни пребывания во Владивостоке, посещения мест последнего пребывания О.Э. Мандельштама в нашем бренном мире никак нельзя было предположить, что пройдёт ещё чуть более трёх десятков лет и перекинется некий мостик памяти между любовью бабушки Павлы к великому поэту, пребыванием в столице Дальнего Востока и поэмой талантливой русской поэтессы Литвы Эляны Суодене: *«Тёмные глаза, / Сдвинутые на переносицу... / Надменная голова... / Вот как увидел Волошин // Юношу Осипа... / «Вот растёт будущий Брюсов»... / Как предчувствовал точно! / Как Волошин искусен! // Конечно, Осипа самость / Ни на что не похожа... / Угадал в Мандельштаме / Гения одарённость, // Вмиг оценил Цветаеву, / Когда её Брюсов поругивал: / Чувствовал силу тайную / В уникальности чудной»* (Эляна Суодене «Поэма об Осипе Мандельштаме», стр. 15).

Замечу, что в воспоминаниях, упомянутых в главе «Танцуем на вулкане» книги «Опалённые ложью», в которой шёл рассказ о встречах во Владивостоке, поездке на полигон Телемба и боевых стрельбах на нём, есть ссылка на очерк «Без дружбы нет службы», опубликованной в газете «Суворовский натиск» в том, уже теперь далёком, 1986 году. В газетной публикации есть ссылка на афоризм неизвестного древнего мудреца Востока: «Пусть никто не соединяется с плохими друзьями, пусть никто не соединяется с плохими людьми. Привяжитесь к хорошим друзьям, привяжитесь к благородным людям». Далее шли размышления, от которых не могу и не хочу отказываться и сегодня, – спустя десятилетия: «Каждому в жизни довелось общаться с множеством людей. Кому-то жизнь ограничивает этот круг десятком-другим людей, кому-то – сотнями... А кому-то по роду своих обязанностей приходится ежедневно и ежемесячно встречаться и общаться с десятками сотен, тысяч людей. Однако в памяти остаются лишь те люди, которые отличались неординарностью. Одни становились друзьями на долгие годы и даже десятилетия, с другими жизнь разводила навсегда...». С молодыми людьми – горнолыжниками больше мне никогда в жизни не довелось встретиться, как, кстати, и с интеллигентной, внешне невероятно привлекательной, влюблённой в творчество О.Э. Мандельштама, девушкой Вестой. Воспоминания о ней вошли в трилогию «Опалённые ложью», работу над которой завершил в 2011 году. Велико же было удивление, когда в следующем, 2012 году, известная в Литве русская поэтесса Эльвира Поздняя познакомит меня с доктором гуманитарных наук и поэтом Эляной Суоденей.

Уже с первых минут знакомства с этой талантливой женщиной было невероятным и до странности знаменательным всё: и то, что её возраст почти совпадал с возрастам Весты, и то, что обе являются наиболее яркими представителями творческой интеллигенции и родились в семьях учёных, и то, что они увлечены творчеством Осипа Мандельштама и даже то, что Веста и Эляна необычайно скромны. Хотя, мне неизвестно, как сложилась судьба той привлекательной дальневосточной девушки – филолога, но, при знакомстве с Еленой Генриховной (так, вероятно, в литературном и учёном мире России именовали бы сегодня талантливую и невероятно застенчивую учёную и поэта Эяну Суо-

дене) мне кажется, нет, – пожалуй, уверен, – произошло некое перевоплощение, метаморфоза или нечто подобное вроде реинкарнации, трансформации, и Эльвира Поздняя представила мне уже умудрённую жизнью и временем ту мою давнюю и случайную знакомую. И эта уже умудрённая жизнью Женщина напишет, спустя более трёх десятков лет после встречи в прекрасной столице Дальнего Востока, эти прелестные строки: *«Я хожу по вселенским орбитам, / Звёзд высоким сияньем дышу, / И, дождём прибалтийским омытый, / Появляется огненных звук: // Я слагаю напевные песни / В золотом ободочке зари, / И церковный серебряный крестик / На небесной высокой груди...»*.

К своему юбилейному 2018 году Эяна Суодене из восторженной и одухотворённой девушки, рождённой в Минске и воспитанной в семье потомственных интеллигентов, станет учёной, известным литературоведом в стране и мире, поэтом и общественным деятелем. Теперь она сама, как кумир её жизни Марина Цветаева, может уверенно заявить: *«Я расскажу тебе – про великую ложь: / Я расскажу тебе, как зажимается нож / В узкой руке, как вздымаются ветром веков / Кудри у юных – и бороды у стариков»* (Марина Цветаева, СС, Минск, 1989, стр. 104). В семье, где отец был профессором физики, а мать – профессором биомедицины, «мне уже с детства была уготована судьба учёной», – скажет мне Эяна во время одной из наших встреч в г. Каунасе (Литва). К тому же, в ту, послевоенную, пору её дед по материнской линии был заслуженным деятелем искусств Литвы, а прадед по отцовской линии – священником. Не удивительно, что в цикле поэтессы «Троицкая Родительская Суббота» находим в одном из её стихотворений такие строки: *«О, Боже, как миры поют... / О, Боже, как сияют... / И будто звёздную тесьму / Мне на запястье дарят...»*, а в другом её произведении читаем: *«Как будто язык иностранный – / Andante... Adagietto... / Как будто бы дальние страны / Мне шлют неземные приветы...»* (Международный литературный альманах «Ступени – 2015», Литва, Вильнюс, стр. 203). Каждая из этих строк – это частица биографии учёной и поэта. В 1975 году, после завершения учёбы в Каунасской средней школе, Э. Суодене поступает в Вильнюсский госуниверситет на факультет «Русский язык и литература». Выбор не случаен, ибо девушка росла и воспитывалась в интернациональной литовско-русской семье, где разговорной нормой было общение на нескольких языках, но главными были русский и литовский. Поэтому не удивительно, что в её поэзии мы нередко встречаем слова и изречения на русском, литовском, немецком, польском и иных языках. Так, в стихотворении «В музее Адама Мицкевича читаем: *«Мы, музыкой слов опьянённые, / Состав номинаций пополним... / Да будет рефреном над городом: / «O Litwo, ojszyzna toja!»* (Поэтический облик Вильнюса «Зов Вильны», Вильнюс, 2017, стр. 330-331).

После защиты диссертации, связанной с жизнью и творчеством Марины Цветаевой, непоседливый ум молодого учёного и литературоведа с увлечением постигает нюансы поэтического творчества поэтов Серебряного века и православную поэзию в Литве: *«У Бога не просят лишнего – / Просят самого главного: / Неба над домом чистого / И любви несказанной, / Просят здоровья близким, / Просят здоровья себе, / И – чтоб жила Отчизна, / Преумножая свет»* («К 700-летию православия в Литве», 2017, Вильнюс, Литературно-художественное издание «Присутствие непостижимой силы», стр. 397).

Бурные события начала 90-ых годов прошлого столетия негативно отразились не только в некогда единой стране, но и «взорвали» политическую, социально-экономическую и иные стороны жизни в бывших братскими союзными республиками, сказались и на взаимоотношениях во многих интернациональных семьях. Вот тогда самобытная поэтесса впервые обращается к ироническому стилю в своей поэзии: *«Эзоп дал нам манеру – / Стиль очень ироничен, Подтекст столь многомерен, / И – напряженье мысли. // Это – уловка рабства, / И прокрадётся в ум, / И не страшны препятствия / Любых цензур...»* (Литературный альманах «Oceanus sarmaticus» №1-2017, Каунас*Рига, стр. 94). В эти годы происходит деградация тех, сложившихся годами, морально-этических норм и правил, привычного уклада жизни и устоявшегося взаимоотношения в обществе и многих семьях. *«Иносказание хранит следы борений, / И недомолвка тем точнее, / Чем покровы над ней прозрачней, / И мысль читающий обряцет, // Ну, а слова отыщет сам, / И этот убежденный способ / Включает тот потенциал, / Что спрятан далеко в подкорке...»*, – эти стихотворные строки в немалой степени отражают определённый этап жизни поэтессы, её душевное состояние.

Вот уже два года на моём письменном столе лежит незавершённая рукопись новой книгоразмышления «Семь смертных грехов плюс...», повествующая о жизненных и душевных передря-

гах, выпавших большинству граждан огромной Державы на начало 90-х годов XX-го века. Как оказалось, писать о пороках людей и общества, как и о тех «дырявых сундуках с новыми жизненными и духовными скрепами», в которые нас заперла недоэлита, более сложно, чем о талантливых, мудрых, интересных и замечательных людях, с которыми довелось встречаться на дорогах жизни. Безусловно, любители поэзии и острого словца знакомы с «гариками» Игоря Губермана: «Прохвосты, проходимцы и пройдохи, / И прочие, кто духом ядовит, / В гармонии с дыханием эпохи / легко меняют запахи и вид». Куда меньше поклонников «корсариков» Андрея Корсарова – поэта и президента МАПП: «Вдруг, глядим – а уже карапузы / Раздирают на части наш быт. / Вместе – суффиксы вновь и союзы, / Благо – школьный задел не забыть». Ещё скромнее круг тех, кто знаком с «валериками», которые писал мой давний, безвременно ушедший друг, поэт, литературный и театральный обозреватель, режиссёр Валерий Петровский: «От лжи тошнит, / Но и от правды – тоже, / Поскольку правда защитить себя не может / И всё кладёт на жертвенный алтарь. / А клевета живёт, / Как царь!». Не меньше мудрых мыслей и афоризмов можно найти и в поэтических зарисовках Эяны Суодене, которые можно смело назвать «эляниками»: «*В потоке информации / Как истину найти нам? / Что там источник знаний, / Раз нет антонимии? // Стирается граница / Меж правдой и обманом... / События фиксируются, / Но нет толкований*». Или другое её поэтическое и остроумное наблюдение: «*Сейчас – реклама между строк... / Куда исчезли все подтексты? / Чем больше нам дают свобод, / Тем мысль неинтересней...*». Мне же куда больше нравится стихотворение поэтессы, которое вошло в цикл «На одном дыхании... Стихи, пришедшие сегодня 12 мая 2015 года...»: «*Ты инакий, если мыслишь, / И тем тоньше юмор, / Чем сильнее стремятся втиснуть / Мозг твой в конъюнктуру... // Чтоб духовная культура / Процветала, крепла, / Ей нужна свобода – мудрость / Вызревает в недрах...*».

Знатоки и любители литературного творчества Эяны Суодене знают то, что в её поэзии большое место занимают стихи на религиозно-лирическую и духовную тематику, часть из которых уже приводились ранее. Можно привести ещё немалое их количество, но приведу лишь одно, отличающееся неким своеобразием и непривычностью сюжета: «*Я помню розы райские – / Они благоухали / Непостижимо царственно, / Как розам подобает... // Этот декабрь сияет / Блаженной райской розой, / И лепесточков сладость / Как звуки Чимарозы...*» (Сборник «Присутствие Непостижимой силы» К 700-летию православия в Литве, Вильнюс, 2017, стр. 396-397). Трепетное дыхание поэтических строк Эяны Суодене, несомненно, во многом сравнима с прелестной музыкой ныне подзабытого выдающегося итальянского композитора Доменико Чимаразо (17.12.1749 – 11.01. 1801). Его оперы «Мнимая парижанка», «Итальянка в Лондоне», «Клеопатра», «Тайный брак» и др., а также большинство балетов, драматических кантат и прочих музыкальных творений с огромнейшим успехом шли на сценах не только европейских и российских театров. Кстати, великий композитор несколько лет жил и творил в Петербурге.

Вполне закономерно, что столь трепетное отношение учёного, поэта и героини моего повествования к православию стало отправной точкой для создания Центра культуры имени Л.П. Карсавина при Каунасской Благовещенской Церкви (Литвы), а также организации и проведения Международного фестиваля духовной поэзии Покрова в Воскресенской церкви города Каунаса. Куратором праздника духовной поэзии все годы является настоятель каунасской Благовещенской церкви отец Николай. Сам же этот уникальный проект осуществляется при поддержке Департамента национальных меньшинств Литвы (Н.В. – напомним читателям, что большинство жителей государства являются католиками). В состав организационного комитета входят руководитель Русского собрания Литвы Рябенко Л.П., руководитель каунасского Центра русской культуры «Учение – Свет» Вильчинскене Т.Н., президент РО МАПП Месенгисер Л.П., редактор альманаха «Ступени» Поздняя Э.И и многие другие известные в Литве представители русскоязычной интеллигенции государства. Кстати, высокой чести быть в составе оргкомитета руководство фестиваля д. г. н. Эяна Суодене доверила и мне. Поэтому, как частенько говорят, изнутри была видна та огромнейшая работа, которую проводила и проводит руководитель этого, всё более набирающего популярность, Международного Покровского фестиваля духовной поэзии. Межу прочим, 2018 год – это год уже шестого Международного фестиваля, в котором участвовали русскоязычные поэты, художники, деятели искусств, художественные коллективы из Литвы, Латвии, России, Беларуси, США, Польши и других стран. И неизменно остаются актуальными слова, сказанные на открытии одного из предыдущих праздников высокой

поэзии, автором идеи и неизменным руководителем его Эляной Суодене: «уникальность фестиваля в том, что в православном храме поэты – представители разных религиозных конфессий – объединили свои сердца в единой поэтической молитве к Богу...», что участники фестиваля собрались для «религиозно-философского осмысления дня сегодняшнего, поэтического проведения будущего и оценки событий времени прошедшего». В «Журнале русского наследия истории и культуры Литвы», издаваемого Союзом русских литераторов и художников «РАРОГ», его председатель – магистр истории и обозреватель Валерий Иванов точно подметил, что в выступлениях участников фестиваля из различных стран мира «звучали исповедания страждущих внимания и ласки человеческих душ» в этом «костном, лицемерном социальном мире». Поэты и прозаики «через образы природы, её красоту... дерзали найти упокоение и земной покой... что «звучали слова, зовущие не успокаиваться на достигнутом, а идти всё вперед и вперед, стяжая истину Вселенского креатора для того, чтобы нести... её людям, жаждущим обрести счастье среди людей, где оно только и возможно...»

Как сказала бы моя бабушка Павла, прекрасно знавшая и владевшая русским языком, галемо (т.е. – важно, значительно) заметить, что всего за несколько лет второго десятилетия XXI-го века в странах Балтии заметно активизировалась русская литературная жизнь. Об этом подробно написано в моих очерках о творчестве современных русскоязычных поэтов и прозаиков Эстонии, Латвии и Литвы. Так, в любимой мною Литовской республике, помимо уже упомянутого Международного фестиваля православной поэзии «Покрова» (Эяна Суодене, настоятель каунасской Благовещенской церкви отец Николай), популярность и авторитет уже завоевали Международный литературный фестиваль «Балтийский гамаюн» (Лев Месенгисер, Эльвира Поздня, Эяна Суодене) и многонациональный литературный фестиваль «Многоречивая Вилия» (Владимир Кольцов-Навроцкий, Римантас Шална, Эяна Суодене), проводимые в столице Литвы г. Вильнюсе. В одном из своих очерков «Камертон» (Москва), посвящённых фестивалю «Многоречивая Вилия», русская поэтесса Литвы и обозреватель Ева Ахтаева приводит строки одного из стихотворений Эяны Суодене: *«Где ты доблесть, соборность святая? / Где всеобщность любви вселенской?»*. Ответ мы находим в самой публикации, где приводятся замечательные строки письма друга А. Мицкевича, польского поэта Антония Одынца (1804–1885) поэту Сергею Корсак (1864–1895), зачитанные при открытии фестиваля, что «говорящим под наитием духа дан дар всех языков или, лучше сказать, – тот таинственный язык, который понятен всякому». Уверен, что большинство читателей обратили внимание на то, что в числе авторов проектов и руководителей всех трёх наиболее значимых литературных фестивалей мы видим доктора гуманитарных наук Эяну Суодене. Большой интерес представляет перечень только нескольких организаций, представляющих русскую культуру и литературу на этих фестивалях, среди которых: Ассоциация русских писателей Литвы (Е. Шеремет), ЛИТО «Логос» (В. Кольцов-Навроцкий), студия «Плеяда» (Г. Почуев), ЛС «Поэтоград» (Э. Суодене), Союз русских литераторов и художников «РАРОГ» (В. Иванов), ЛО «МиР» (В. Екатериничева-Фатеева), Ассоциация русского романса в Литве (Е. Бахметьева), РО МАПП (Лев Месенгисер), гостиная «Русские посиделки» (Э. Поздня), салон «Мелодии жизни» (Р. Канаева), Центр культуры им. Л.П. Карсавина (Э. Суодене), Центр русской культуры «Учение – Свет» (Т. Вильчинскене) и др. Помимо представителей общины русскоговорящей интеллигенции Литвы на литературных фестивалях в г. г. Вильнюсе и Каунасе можно встретить депутата Сейма Латвии и поэта Александра Якимова, главного редактора популярного литературного журнала «Берега» Лидию Довыденко (Калининград, Россия), поэтов Нину Гейдэ (Копенгаген, Дания) и Давида Кудыкова (Лондон, Великобритания), руководителя литературной студии «Краски жизни» и поэта Эллен Кофман (Атланта, США), прозаиков Николая Герасимова (Минск, Беларусь) и Валентина Баюканского (Липецк, Россия), президента Европейского Фонда культуры и Творчества «EOS» и известного венгерского поэта Арона Гаала, а также многих других. Как видим, на уже упомянутых и прочих литературных мероприятиях не столько в роли почётного гостя, а в качестве организатора, руководителя и участника всегда активно присутствует Эяна Суодене. Столь многосторонняя деятельность учёной и поэта, проповедника русского языка и литературы не должна и не могла остаться незамеченной. Она отмечена многими высокими общественными, научными и литературными званиями и премиями, одно из которых – это «Золотой лауреат» Национальной литературной премии «Золотое перо Руси» (Москва) за вклад в развитие русской культуры в Литве. А в ноябре 2018 года в большом зале Академии наук Литвы в честь 100-летия восстановления Литовского государства премьер-министр Саулюс Сквернялис вручил Эяне Суо-

дене высокую государственную награду – Серебряный знак чести «За заслуги» в области внесения большого вклада в создание гражданского общества, поддержание и развитие гражданских культур и поощрения межкультурного диалога в Литве.

Стоит отметить уникальные способности героини моего повествования совмещать в своей жизни и деятельности, казалось бы, разные виды литературной и научной деятельности. Так, в канун открытия 3-го Международного фестиваля духовной поэзии «Покрова», состоявшегося в 2015 году, в интервью периодическому изданию Литвы «Обзор» она сообщает, что одной из важнейших особенностей предстоящего фестиваля считает создание при Каунасской Благовещенской церкви Центра культуры имени Льва Карсавина (N.N.V. – Лев Платонович Карсавин или на литовском языке Леонас Карсавинас – профессор Каунасского и Вильнюсского университетов, поэт, религиозный философ, историк-медиевист, автор многочисленных философских и литературных трудов, среди которых 5-томный труд на литовском языке «История европейской культуры», годы жизни 1882-1952), который сама и возглавила. «Лев Платонович Карсавин, яркий представитель Серебряного века, – пишет д. г. н. Э. Суодене, – сочетал в себе блестящее знание как православной культуры, так и католицизм. Опыт сочетания мировидения Востока и Запада, давший неповторимые вершины философской и художественной мысли, является одной из основоположных черт Русского Ренессанса...» и далее: «Мы словно поднимаем перо, выпавшее из руки Льва Платоновича Карсарова, и продолжаем этот диалог, в том числе и на Фестивале духовной поэзии «Покрова», в постоянном стремлении к совершенству, путём постоянной рефлексии в парадигме «Свобода воли – Добро – Зло»...». Столь высоконравственное и одухотворённое состояние души замечательной женщины, поэта и учёного проявляется не только в руководстве деятельностью Центра культуры имени Льва Карсавина, но и участии в Международной ассоциации писателей и публицистов, Каунасском клубе «Надежда», литературной студии «Поэтоград», Русском собрании Литвы, других организациях и структурах, объединяющих русскоязычных граждан государства в их устремлениях сохранить, обогатить и преумножить родную культуру и язык.

Однако, несмотря на своё огромное трудолюбие, невероятную повседневную загруженность, Эяна Суодене всегда была заботливой дочерью и внимательной матерью. Несмотря на болезнь близкого и дорогого ей человека, отнимающего ежедневно немало сил и времени, она всегда остаётся оптимистичным и невероятно приветливым человеком. Осенью 2018 года она не без гордости подарила мне книгу своего сына, магистра эдукологии, Антанаса Суодиса «Meninio vertimo laboratorija», которую перевела на русский язык. Стоит заметить, что этот молодой учёный, последовавший по стезе своей родни, не только начинающий писатель и публицист, но уже известный в стране сценарист, режиссёр и оператор. И, несмотря на то, что он пишет на литовском языке, ему дороги и близки мысли, чувства и слова, высказанные талантливой матерью: *«Кто русский, знает, что другого / Нам Бог не избрёл пути, / Чтоб раны своего народа / Как стигмы светлые нести. // «Мы сами это сотворили» – / Сказал когда-то Карамзин. / Все наши небыли и были / В едином сердце сохраним».*

Когда этот очерк был уже готов, вышла новая книга доктора гуманитарных наук и поэта Эяны Суодене «Поэма об Анне Ахматовой». Новое произведение известного в Литве и мире литературоведа и знатока русской классической поэзии отличается не только мастерством и глубоким философским смыслом, но и элегантностью, отсутствием стандартного подхода к отражению жизни и творчества гения русской поэзии Анны Ахматовой. Уже в предисловии, которое Эяна Суодене назвала «I. ADAGIO. “ автор задаёт себе и читателям вопросы: “Откуда ты пришла? Из Intermario? / Из древней киевской земли? / Откуда в гости к нам нагрянула? / С каких высот? С каких низин?” и отвечает на них во второй части “II. ANDANTE. “. В самом названии глав этой части поэмы читатели видят не только некую загадку, но и скрытый ответ на вопросы, заданные в предисловии: “А. “ВЕЧЕР”, “Б. “ЧЁТКИ”, “В. “БЕЛАЯ СТАЯ”, ... “Д. “ANNO DOMINI”, ... “Н. БЕГ ВРЕМЕНИ”: “Да, стих её не покорён, / Таким остался и поныне, / Поныне женская стихия / Не знает утончённей форм”. Гимном творчеством поэта звучат заключительные строки, которые Эяна Суодене вынесла в 3-ю завершающую часть книги, названную “III. Final”, читаем: “А ты запомнила предательств / Незаживающие язвы / И подлинность любви народной, / Как изъяснение Высшей Воли, // Как проявление трудной доли / То ли царицы, то ль изгоя, / Неся торжественную мету / Священства русского поэта”.